

Угдан — жилище эвенков Яблонового и Станового хребтов¹

Г. М. Василевич

Среди эвенков, расселенных по отрогам Яблонового и Станового хребтов (Джугдыра, как их называют на месте), распространено жилище *угдан* в различных вариантах — от корьевого шалаша до деревянного дома. Опубликование материалов по этому виду жилища представляет интерес как с этногенетической точки зрения, так и для характеристики того самостоятельного созидательного творчества, которое свойственно эвенкам в современных условиях.

Прежде чем описывать варианты *угдан*'а, необходимо сказать несколько слов о джугдырских эвенках. Некоторые из этих эвенков связаны своим происхождением с оленеводами, носившими самоназвание *орочен*, другие — с пешими охотниками, называвшимися ранее *эвэнкй*.² В составе джугдырских эвенков имеются и потомки среднеамурских эвенков. Потомки оленеводов *орочен* живут в Тимптонском районе, в западной части Учурского района Якутии, в Желтулакском и частично в Селемджинском районах Амурской области. Эвенки восточной части Учурского района являются потомками алданских пеших эвенков, включивших в свой состав доэвенкийских приречных рыболовов-охотников; эвенки Верхнебуреинского и Кур-Урмийского районов также в значительной части являются потомками пеших охотников древнего рода *Эджэн*, в состав которых влились группы алданско-учурских родов: *Бута*, *Лалигир* и *Бетум* и среднеамурских родов: *Монго* и *Канга*. Все эти роды получили первых оленей от *орочён*'ов в виде приданого своих невест — *орочён*'ок.

Группы *орочён* и *эвэнкй* различают себя по языку, некоторым элементам культуры и по мотивам песен. Краткая характеристика алданско-учурской и среднеамурской групп мною была дана раньше.³

Буреинско-Амгунско-Урмийская группа представляет собою разросшиеся ответвления указанных родов, которые в массе своей помнят родословные до пяти поколений. Преобладающее количество ответвлений (14) дал род *Эджэн*. Каждое из них носит русскую фамилию и соблюдает правила запрета браков в пределах четырех поколений. Этим и объясняется, что большинство их не помнит сородичей дальше четырех—пяти поколений. Ответвление своего рода они называют *омук*, а поколение иного происхождения носит другое название — *тэжэ*.

¹ По материалам экспедиции 1947—1948 гг.

² С 1931 г. название «эвенки» распространено на все родственные группы.

³ Г. М. Василевич. 1) Эвенкийская экспедиция (предварительный отчет). Кратк. сообщ. Инст. этнографии, вып. 5, 1949; 2) По колхозам Джугдырских эвенков. Изв. Всесоюз. геогр. общ., т. 82, вып. 2, 1950.

Основной особенностью, которой потомки охотников отличали себя от соседних групп, была пешая охота. Это значит, что в прежние времена они кочевали и охотились пешком (единицы многооленных, встречавшихся в их среде, вели свое происхождение от *орочён'ов*). На оленях перевозили только груз и детей, даже женщины передвигались пешком. Если же оленей для вьюков не хватало, то перевозка производилась в два приема. Зимой волокли за собою шкуру-волокушу (*иривун*) с погруженным в ней скарбом. Мясо убитого зверя переносили на себе или подкочевывали к тому месту, где был убит зверь, и жили там, пока не кончалось мясо. По речкам передвигались на плотах, жили в *дюкча* — чумах, крытых берестой. На охоте устраивали односкатный шалаш (*жалтан*).

С палаткой эти эвенки познакомились лет сорок назад. Охотились на кабаргу, оленя и лося — для мяса, а на соболя — ради его меха. Старйки еще помнят простые луки, состоявшие из одного дерева *закрэ* (подкорьевой слой лиственницы) с сухожильной струной, вделанной внутри. Длина лука была не больше «маховой» сажени. Лук назывался *аланга*, а общетунгусским словом *бэр* эти эвенки называли и до сих пор называют ружье, которое они переняли от якутов. Среди других орудий охоты были распространены самострелы, петли (как на птицу, так и на крупного зверя — лося и медведя) и реже — пасти и капканы. У одного охотника бывало до 300 различных наконечников стрел. За раз он насто- раживал до 30 самострелов. Иногда соболя загоняли на дерево с беличьим гнездом и выжидали, когда он выйдет из гнезда. На косулю охотились с пищалкой (*пичавун*), на изюбра с трубой (*оресун*), последним способом они были обязаны амурским эвенкам из родов *Канга* и *Монго*.

Общение с охотниками-нанайцами дало им нарту-волокушу, в которую впрягался охотник и подпиргалась собака. В памяти стариков сохранились запреты на волка, лебедя, журавля и орла.⁴ Рыболовство было дополнительным занятием для питания. Способ убивания рыбы острогой с соскакивающим наконечником в виде крюка или трезубца (*элэг*, *деггэ*) был перенят амгунско-урмийскими эвенками от среднеамурских эвенков и нанайцев. Последние познакомили их и с сетью-волокушей (*ирчачйвүн*) и неводом (*мунга*), а также научили делать лодки-долбленки (*утунгу*), причем эти лодки служили не столько для ловли рыбы, сколько для охоты на водоплавающую птицу. Лыжи были прежде без камысов — *кайма*, подклеивать камысы научились от нанайцев, но впоследствии усовершенствовались изготовление лыж, подклеивая сухожилие под бересту на месте ступни. С верховым седлом познакомились у *орочён'ов*, а верховую нарту (*тэггэ*) к ним привезли с севера группы из рода *Бута*. Утварь эвенки делали из бересты и дерева, украшая ее тиснением и долблением и раскрашивая черной и красной минеральными красками. Эта группа знала распашной кафтан с нагрудником. Натазники и поговицы сохранились до нашего времени у старух. Меховое одеяло употреблялось с кулем для ног (такое, как у енисейских эвенков).

Эти эвенки жили прежде стойбищами в три—четыре чума; семьи иногда доходили до 20 человек, поэтому чум бывал большим (до 50 жердей), а семейный котел вмещал олененка. Мясо убитого зверя съедали всем стойбищем. Старших уважали, не слушать старших считалось грехом (*одё*). Сватать невесту всегда ездил человек из чужого рода (а не из рода жениха), называемый *дән*, а всех людей из рода невесты называли *дәхә* (мн. ч. от *дән*). Калым состоял из денег и нескольких оленей и коли-

⁴ Этот комплекс животных, на которых накладывался запрет, характерен для некоторых народов Алтая и верхоянских якутов. Древние связи рода *Эджэн* с Алтаем прослеживаются и по другим источникам.

чественно всегда был равен приданому. Если невеста была малолетней, то жила у родителей до достижения зрелости, после чего устраивалось *сивайба* — угощение.

Среди охотников в прежнее время бытовали различные обряды добывания охотничьего счастья *сингкэн*⁵. Обряды убивания медведя на охоте, свеживания, трапезы и захоронения останков его дожили до наших дней. Табуирование оленя хотя и имело место, но такие случаи бывали не часто.

Тиснение орнамента на бересте было различным у каждого рода, но орнамент по дереву и кости, а также вышивка были общими для всех групп.

Такова краткая характеристика Буреинско-Амгунско-Урмийской группы. Она включает и все мелкие этнографические особенности, которые еще в прошлом веке наблюдал Миддендорф. По ряду черт этнографического облика и особенностей говора эта группа близка к енисейским эвенкам.

Уже в начале нашего века некоторые из этих эвенков, переселившись на бассейн Амура, оседая по рекам Бира, Буряя и Биджан, постепенно расставались с оленями и начинали жить «лодкой», т. е. превратили лодку в главное средство перекочевок по реке. Соседство с русскими земледельцами, а в некоторых случаях и взаимные браки с ними приводили к переходу на оседлый образ жизни в деревянном доме и к занятию сельским хозяйством. Таким образом, были основаны эвенкийские деревни (Котон и Нгоку на Бире; Тырми и Чекуида на правых притоках Бурей, Кукаан на реке Урми).⁶ Все это облегчило переход к артелям и колхозам, в которые вступали и оленные эвенки.

Жилище *угдан*, *угдама дй* распространено сейчас среди всех джугдырских эвенков и устраивается главным образом на летних работах (рыбалки, дрово- и лесозаготовки), а в поселках сохраняется как летняя спальня и кухня рядом с деревянным домом (рис. 1, 2, 3, 4). Территория сплошного распространения *угдан*'а доходит на западе до Олекмы, западнее этой реки такое жилище встречается в единичных случаях.

Название жилища *угдан* одного корня с названием коры (*угдакса*), что означает буквально «корьевик». Жилище *угдан* имеет прямоугольное основание и наклонные стенки, крыша плоская, с наклоном или двускатная (рис. 1—4). Остов чаще строят из шести жердей (тонких столбов), вбитых в землю: четыре жерди (*токого*) по углам, две (*тбрай*) — посередине передней и задней сторон; к угловым жердям приставляют еще по одной жерди потоньше. Все верхние концы жердей имеют выемки. На средние *тбрай* накладывают матицу (*чёрва*), на боковые жерди накладывают жерди — *эвтылэ*, а на крайние опирают стропила. Весь этот остов покрывают пластами листовничной коры, которые иногда бывают составными. На передней стороне оставляют отверстие для дверки (*уркэ*) и рядом с ним в передней стене вырезают отверстие для трубы железной печки (*печу*). Дверкой служит полоса коры или занавеска. Площадь квадрата бывает 4×4 м, высота срединных жердей доходит до двух метров. Кору снаружи и внутри укрепляют тонкими жердями. Иногда столбы вбивают не в землю, а в раму, которая служит основанием остова. Такой остов легко передвигать.

⁵ См.: Г. М. Василевич. Древнейшие охотничьи и оленеводческие обряды эвенков. Сб. МАЭ, т. XVII 1957.

⁶ Теперь это крупные, а отчасти и промышленные поселки.

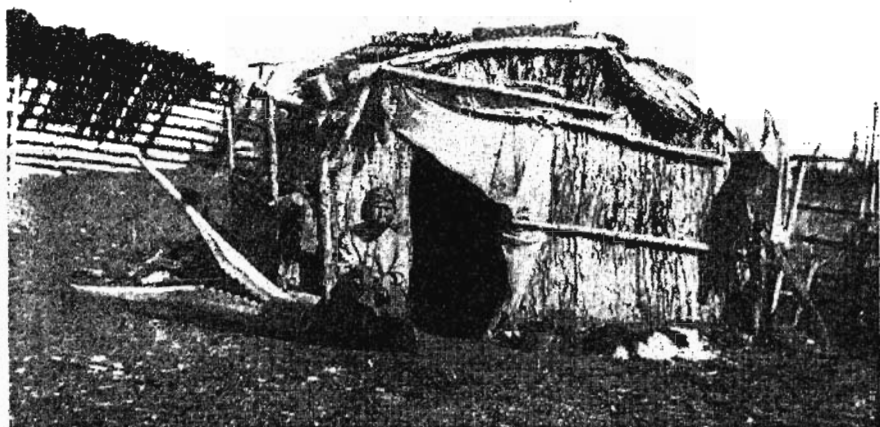

Рис. 1. *Уздан* — летник при деревянном доме в поселке.

Рис. 2. *Уздан* — временное жилище на дровазаготовках.

Усовершенствование *угдан*'а идет в направлении устройства сруба из четырех венцов, на котором устанавливают корьевую крышу. В тех

Рис. 3. *Угдан* — промышленное жилище.

случаях, когда рассчитывают жить долго, ее делают двускатной с очень крутыми покатосями. Дальнейшее развитие *угдан*'а достигается увели-

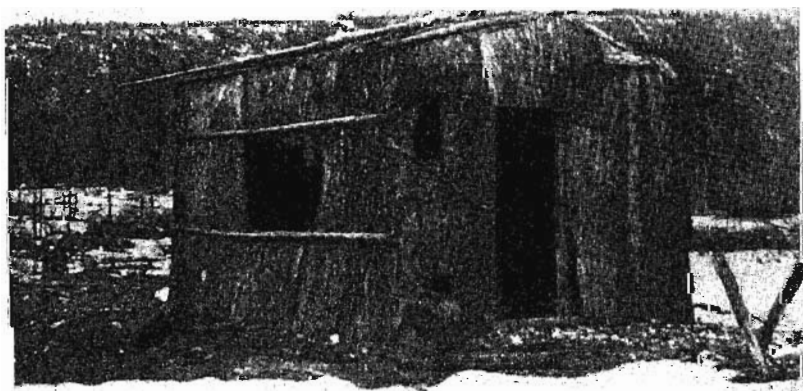

Рис. 4. *Угдан* — промышленное жилище оленеводов.

чением количества венцов в срубе. Высота сруба достигает человеческого роста. В срубе оставляют отверстия — окна (*окошко*), в дверное отверстие

вставляют раму, к которой привязывают дверку. Но крыша (*дасна*) в таяжных условиях продолжает оставаться корьевой, а пол земляным.

Следующий этап совершенствования связан с крышей и полом. При устройстве первого венца, положенного на землю, пол (*наполка*) делают из накатника (в тайге) или из рубленых досок (в поселке). Потолок настилают тоже из накатника и покрывают сверху корой (рис. 6). В поселках потолок зачастую настилают из рубленых досок, затем заваливают землей и над ним на высоте двух чурок, положенных на середине передней стороны венца или на боковую стенку, ставят двускатную или односкатную крышу. Через крышу проводят вертикально железную трубу от железной печурки, широко распространенной на востоке. Между потолком и крышей вешают одежду и мясо, но чтобы мясо не «задохлось», переднюю и заднюю части крыши, как правило, не забирают досками. Наконец, последние усовершенствования связаны с модернизацией жилища и быта. Под домом вырывают яму для хранения картофеля; вначале яма небольшая, и в нее попадают через половицу в полу, затем яму углубляют, а в полу устраивают люк. Внутри дома стены и потолок белят, а в более усовершенствованном доме стены штукатурят и белят, в оконные отверстия вставляют рамы со стеклами (рис. 7, 8).

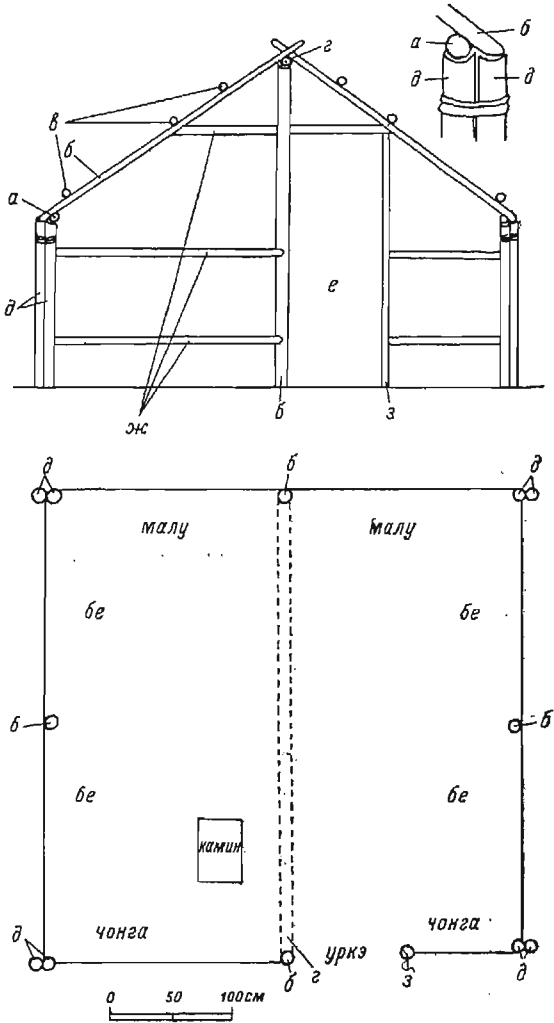

Рис. 5. Схема фасада и план жилища *угдан*

а, в — остылб; *б* — торай; *г* — черва; *д* — товоко; *е* — урка; *ж* — сранг; *з* — уркэтым; *малу* — почетное место; *бе* — место членов семьи; *чонга* — место кухонных принадлежностей; *уркэ* — дверь.

Предметы домашней обстановки — кровать, скамейки и табуреты — изготовляются собственными силами, на стенах укрепляют полки и маленькие шкафчики для посуды. Стол помещается на свободном месте у стены, а во время еды выдвигается на середину. Самодельная железная печь нередко заменяется заводской чугунной, но с железной или кирпичной трубой. При наличии выпивальщиц дом украшается занавесками, на стены прибаваются вышитые дорожки. При увеличении размера дома нижний венец ставят на угловые камни, а перед дверью устраивают помост и сени. Таким образом, *угдан* постепенно превращается в дом с сенями.

Наряду с этим в местах, где нет больших деревьев (на истоках рек) *угдан* устраивают из рубленых дощечек, прибивая их к остову (рис. 9).

Рис. 6. *Угдан* в тайге (сруб с корьевой крышей).

В отдельных случаях *угдан*'ы снаружи обмазывают глиной и белят. Такой *угдан* внешне напоминает мазанку.

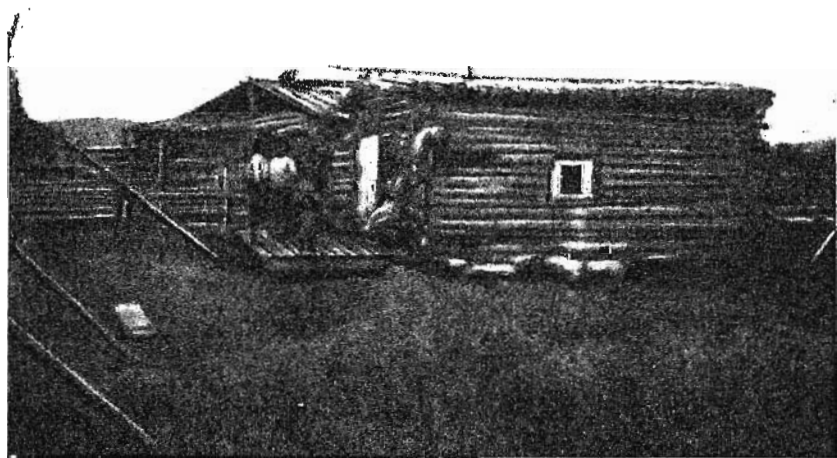

Рис. 7. *Угдан*, превратившийся в дом, но еще до конца не усовершенствованный (р. Урми).

Указанные переходные варианты бытовали в 1947—1948 гг. Все в них было сделано руками хозяев при помощи топора. К наиболее усовершен-

стованным *угдан*'ам пристраивались дощатые сени, а дверь прикреплялась к раме на петлях.

Рис. 8. *Угдан*, превратившийся в избу.

Корьевое жилище с прямоугольным планом было широко распространено среди тунгусоязычных народов нижнего Приамурья. Его строили

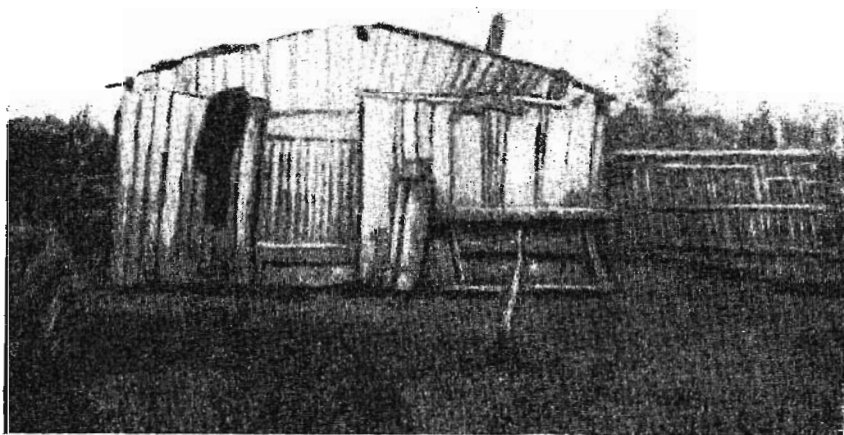

Рис. 9. *Угдан* из дощечек *талу* (верховья р. Амгуни).

негидальцы, орочи, удэ, ороки и ульчи, встречалось оно и среди нанайцев. Конструкция была одинаковой, но кору для покрытия брали как

с лиственницы, так и с березы. Поэтому стенки и крышу некоторые эвенки называли *талу*, что значит «береста». Это название применялось и к дощечкам крыши и стен, которыми покрывали остов в случаях отсутствия коры, напр. на рис. 9.

Угдан распространился из нижнего Приамурья на запад сравнительно недавно. Путешественники прошлого века не отмечали его среди амурских групп эвенков, хотя для других тунгусоязычных народов нижнего Приамурья он был характерен. Таким образом, эвенки, войдя в соприкосновение с негидальцами и нанайцами, быстро переняли и видоизменили *угдан*, постепенно превратив жилище оседлых рыболовов в деревянный дом и в мазанку. Не менее быстро они освоили и внутреннее убранство

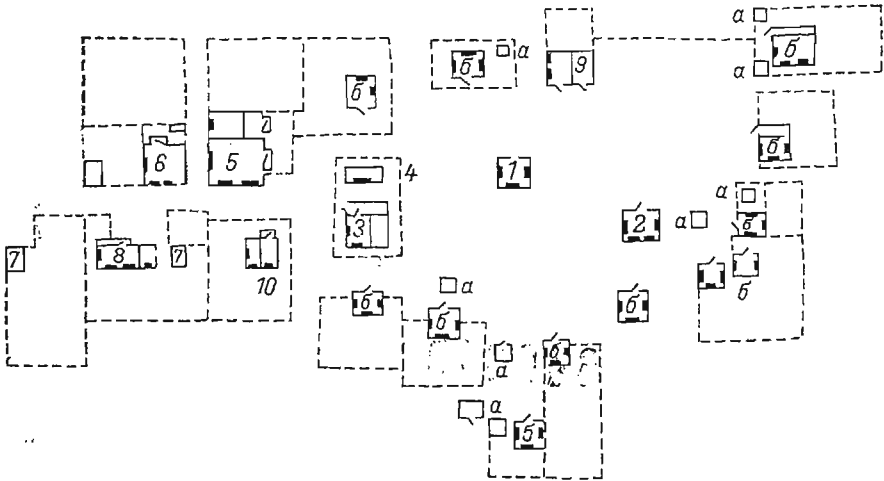

Рис. 10. Схема плана поселка Могда в верховьях р. Амгуни (1948 г.).

1 — бывш. сельсовет, позже метеорологический пункт; 2 — клуб; 3 — магазин; 4 — склад; 5 — школа; 6 — дом лесничего; 7 — склады колхоза; 8 — дом колхозного правления; 9 — пекарня; 10 — медпункт; а — летники *угдан*; б — деревянные дома колхозников; пунктиром обозначены ограды приусадебных участков.

дома. Приведенный здесь материал говорит о творческих возможностях, заложенных в народе. Сам факт заимствования и творческой переработки перенятого в относительно небольшой срок позволяет считать, что и в древние времена тунгусоязычные охотники тайги, расселяясь по северу, могли заимствовать различные элементы культуры аборигенов и совершенствовать их, используя при этом свои привычные традиции.

Корьевое жилище с четырехугольным планом известно среди народов Саяно-Алтайского нагорья (хакасы-сагайцы). По наружному виду оно сходно с амурским, но конструкция отлична: саяно-алтайское жилище строится из часто составленных полушлах, опирающихся на остов. Связи тунгусоязычных народов с народами Саяно-Алтайского нагорья прослеживаются в различных областях культуры. Возможно, что тип жилища с четырехугольным планом, состоящего из остова, крытого корой, в отдаленном прошлом был у них общим, но в дальнейшем конструкция жилья развивалась вполне самостоятельно.

Творческие усилия, проявленные эвенками в устройстве дома, сказались и на планировке поселка (рис. 10). Например, поселок Могда эвенкийского колхоза «*Нёгу гёан*» на верховьях Амгуни по своему плану

повторяет стойбище. В центре на открытой площадке находятся общественные постройки, вокруг них, несколько отступив, поставлены дома, представляющие собой реконструированные *угдан*. Обращены они все входом к центру, а окнами в огороды. Летом двери домов всегда бывают открытыми: таким образом из каждого дома видно, что делается в поселке. В планировке поселка сохранена старая традиция устройства стойбища, при которой большая центральная площадь в прежнее время отводилась для оленей; площадь эта окаймлялась дымокурами, за которыми дверными отверстиями к центру на известном расстоянии друг от друга представлялись чумы.
